

О причинах колебаний курса рубля, влиянии цены нефти на российский бюджет, антикризисных планах правительства и о многом другом в эфире радиостанции «Эхо Москвы» рассказал министр финансов РФ Антон СИЛУАНОВ.

О. Бычкова: Добрый вечер. Добрый день. Это программа «Большой дозор». У микрофона Ольга Бычкова и Татьяна Лысова, главный редактор газеты «Ведомости». Добрый вечер.

Т. Лысова: Добрый вечер.

О. Бычкова: У нас сегодня в гостях в программе «Большой дозор» министр финансов РФ Антон Силуанов. Антон Германович, добрый вечер.

А. Силуанов: Добрый вечер.

О. Бычкова: Спасибо, что дошли до нас. Понятно, о чем мы будем с вами сегодня говорить, и совершенно понятно, какой будет наш первый вопрос, это всех волнует

- курс Центробанка. Доллар стоит у нас 33-20 сегодня, и это еще слава богу, он начал снижаться. Что происходит? Все беспокоятся. Что случилось?

А. Силуанов: Действительно, в последнее время вопрос курсовой политики наиболее обсуждается как у экономистов, так и у простых граждан, поскольку, действительно, колебания курса рубля касаются практически всех. Что происходило в последние дни? В последние дни мы видели ослабление курса рубля, точнее рост курса доллара. Потому что практически все валюты других стран, в том числе евро, валюты развивающихся стран падали по отношению к доллару, т. е. доллар укреплялся. Почему?

Вы знаете, наверное, не первый раз это обсуждалось и в печати, и в СМИ, - нестабильная ситуация в Европе, в первую очередь. Конечно, всех беспокоит вопрос, как быть с Грецией, как быть с другими странами, которые накопили большие долги, - Испания, Португалия, Италия, у которых долги под 100 и более процентов ВВП. Как быть в этом случае? Смогу ли они рассчитаться по своим обязательствам? Что делать, для того чтобы снижать этот уровень долга? Какие тут могут быть рецепты? Либо сокращать государственные расходы и снижать уровень дефицита бюджета и, соответственно, уровень долга. Соответственно, это снизит государственный спрос, и может замедлиться экономический рост. Вот это самое главное. Если будет замедляться экономический рост, то, соответственно, будут снижаться все основные показатели.

О. Бычкова: Извините, а можно мы чуть позже про евро вас тоже спросим, про еврозону обязательно, это важная история, но можно сейчас про рубль все-таки.

А. Силуанов: Я к этому как раз иду.

О. Бычкова: Там всё плохо, а нам говорили, что у нас всё хорошо. И тут выясняется, что мы тоже уязвимы.

А. Силуанов: Я почему так далеко зашел? Вопрос рубля, курса рубля, конечно, зависит от ситуации в денежно-кредитной политике других стран. Мы видим напряженность в экономике зоны евро, мы видим некие риски, с точки зрения замедления темпов роста Китая. Соответственно, идут прогнозы относительно снижения уровня мировой

экономики. А раз так, то снижается и привлекательность развивающихся стран, снижается привлекательность и прогноз экономики в России, снижаются цены на нефть, потому что цены на нефть напрямую связаны с потребностью этой нефти в странах. А раз снижаются цены на нефть, то и приток валюты в нашу страну будет сокращаться. А раз так - видите, как долго получается, потому что шаг за шагом нужно рассматривать этот вопрос, - а раз так, то, конечно, и давление на рубль, мы видим, в последнее время было существенное. Поэтому еще раз повторяю: с учетом того, что мировая цена на нефть стала ниже, с учетом того, что общий прогноз мировой экономики стал менее позитивным, соответственно, ослабились валюты развивающихся стран и валюты целого ряда европейских государств по отношению к доллару. Соответственно, это произошло и с рублем.

О. Бычкова: И что будет происходить?

А. Силуанов: Здесь целый ряд факторов. Конечно, вопрос ситуации в еврозоне и вопрос ситуации в общемировой экономике, вопрос с ценами на нефть. Мы видим, сегодня цены на нефть остаются более-менее стабильными. И курс рубля, кстати, сегодня подрос, на 80 с лишним копеек он подрос. Некоторые наши граждане беспокоились - а что делать с рублем, может быть, его поменять на валюту. Я считаю, что в этом плане сейчас не надо торопиться, не надо беспокоиться. Потому что мы видим колебания курса рубля по отношению к другим валютам как в одну, так и в другую сторону. Поэтому если мы будем сейчас принимать какие-то решения о срочной конвертации своих рублевых сбережений в валюту, то мы можем просто потерять на комиссионных. Поэтому считаю, что такого рода колебания курса рубля, которые происходит в рамках валютного коридора ЦБ, а верхняя граница валютного коридора ЦБ, напомним, по бивалютной корзине, т. е. корзине евро и доллара, 38 рублей 15 копеек... Курс еще не дошел до этой верхней границы, еще есть запас. Сегодня он, наоборот, имел центростремительное направление. Поэтому мне казалось, что предпринимать какие-то шаги по обмену одной валюты на другую или говорить о каких-то опасения держать свои сбережения в рублях просто неправильно было бы.

Т. Лысова: Антон Германович, я все-таки хотела бы уточнить. Вы начали с того, что это не рубль ослабевает, а просто укрепился доллар по отношению ко всем валютам. Я могу предположить, что он укрепился в том числе из-за высоких рисков евро. Доллар - это резервная валюта, поэтому туда пошел переток капитала. Но нервозность у людей в основном усилилась в последние дни именно из-за этих качелей, когда в пятницу произошло уж какое-то слишком резкое подорожание доллара и, соответственно, падение рубля, а в понедельник с середины дня это всё начало отыгрываться назад и сегодня продолжило. То, что вы объясняете экономические резоны, они оказывают свое влияние более плавно на более

длинном периоде, и мы это видим. Но вот эти два дня вот эти резкие скачки - причем, насколько мы знаем, Центробанк вроде бы не вмешивался, - что это было? Это была спекуляция, это была чья-то игра, это была массовая продажа? Возможны ли такие же скачки в следующие дни? У вас какое мнение?

А. Силуанов: Думаю, что таких скачков, который произошел сегодня и в последние дни, скорее всего не будет. Почему? Вот эти скачки обусловлены спросом и предложением на валюту. Поэтому ЦБ практически не вмешивался в последнее время в динамику курса рубля.

О. Бычкова: Так он почему не вмешивался?

А. Силуанов: А потому что у него есть коридор. Политика ЦБ заключается в следующем: в рамках определенного коридора Центральный банк практически не вмешивается в курсовую политику.

Т. Лысова: Хотя мог бы.

А. Силуанов: Хотя мог бы, да. А как только рубль подходит к границам коридора, ЦБ уже начинает активно осуществлять операции на валютном рынке. Поэтому вопросы колебаний происходят в зависимости от спроса и предложения на валюту. Поэтому такие колебания могут происходить, но думаю, что таких серьезных, как в последние дни, не должно быть.

О. Бычкова: Получается, что 33 - это та цифра, с которой теперь мы дальше будем жить, а к 30-ти мы уже не вернемся никогда.

Т. Лысова: Как никогда? Когда-нибудь может быть...

А. Силуанов: Помните, в 2009 году у нас рубль тоже ослаблялся, и мы думали, что он

настолько ослабел, что больше никогда не окрепнет. Всё оказалось не так. Здесь очень много факторов, влияющих на курсовую политику. Еще раз повторяю, в первую очередь для России это цена на нефть, поскольку наибольший объем валюты мы получаем от экспорта нефти и газа.

О. Бычкова: Сейчас спросим вас про цены на нефть, это отдельная песня. Все-таки про цену на доллар скажите, пожалуйста. Т. е. теперь вся ситуация поднялась на три рубля и такой будет.

А. Силуанов: Я думаю, что в ближайшее время такого рода уровень будет сохраняться. Но что будет через месяц, через два, через три сейчас сложно прогнозировать. Я думаю, ни один из экономистов вам точно не скажет, какой будет курс рубля по отношению к валютам. Серьезных колебаний, еще раз повторяю, Центральный банк допускать не будет, это его задача.

О. Бычкова: Серьезные - это до 38.

А. Силуанов: По бивалютной корзине. Я не вижу здесь оснований говорить о том, что в ближайшие дни мы можем видеть либо укрепление, либо, наоборот, ослабление курса рубля. Наверное, это несколько новый уровень, который сегодня зафиксировался, и в ближайшее время вокруг этого уровня и будет колебаться курс рубля.

О. Бычкова: Давайте про нефть теперь.

Т. Лысова: Прежде чем про нефть, я бы поговорила про еврозону, потому что от этого зависят в том числе и цены на нефть, как сказал г-н министр. В принципе, насколько мы понимаем, основной корень проблемы, сосредоточие проблем, от которого дальше может пойти волна, это именно нерешенность долговых проблем еврозоны. Уже сейчас я слышала мнение ведущих экономистов, что не только Греции, но еще несколько слабых стран могут покинуть еврозону. Таким образом, европейская валюта изменится в лице. Я хочу задать простой вопрос. Определенность какая-то с развитием ситуации в еврозоне, она когда может наступить? Потому что мы уже с этими греческими проблемами живем примерно год, и они только усугубляются, усугубляются. И весь мир в ужасе взирает, чем это

закончится, будет крах, не будет краха.

О. Бычкова: А Сорос говорит - три месяца осталось вообще на всё про всё.

Т. Лысова: И волны расходятся по всем остальным экономикам. Я понимаю, что это зависит от политики, от вещей, на которые мы не можем влиять. Тем не менее, ситуация же не может длиться вечно. Она должна или в хорошую сторону, или в плохую, но как-то разрешиться.

О. Бычкова: Короче говоря, какой сценарий у вас в голове?

А. Силуанов: Здесь, конечно, многое будет зависеть от решения денежных властей Европы. Потому что если мы вспомним конец прошлой зимы, то там тоже была достаточно накаленная ситуация в Европе. Решение вопроса было найдено путем эмиссии ЕЦБ практически одного триллиона евро. Выпустили триллион евро - загасили все обязательства, обеспечили расчеты, доверие к банкам и вроде как успокоились. Сейчас опять, по сути дела, такая же ситуация. Здесь есть два оппозиционных лагеря в Европе. Первый - Греция, которая считает, что можно не всегда соблюдать тот перечень структурных мер и программу, которая была предложена Евросоюзом Греции для сокращения уровня долга, сокращения дефицита бюджета, считает, что всё равно европейцы будут оказывать поддержку Греции, поскольку понимают возможные негативные последствия в случае ее выхода.

О. Бычкова: Т. е. не допустят выхода и катастрофы.

А. Силуанов: Это одна точка зрения, точка зрения Греции. Другая точка зрения - Германии, которая считает, что нет, мы не можем осуществлять эмиссионную политику, поскольку эмиссионная политика всегда приводит к тому, что растет инфляция, растут ставки, в том числе ставки по заимствованиям соответствующих стран. И инфляционная политика - это неправильный путь, это экономический тупик. Кроме того, у Германии есть обязательства, что в случае роста инфляции должны быть профинансированы социальные обязательства, т. е. это дополнительные расходы бюджета, по сути дела такой круговорот может получиться. Придерживаясь такой жесткой бюджетной политики, Германия говорит: нет, мы больше не будем накачивать экономику деньгами, а

Греция, если не будет выполнять ту программу, которая была выработана, пусть тогда принимает решение о том, что ей не по пути с Евросоюзом. Поэтому здесь есть две кардинальные точки зрения. Какая из них победит, и где будет найден консенсус, и когда это будет сделано, это достаточно сложно сказать.

Т. Лысова: Когда хотя бы?

О. Бычкова: Что более вероятно, по-вашему?

А. Силуанов: Все ждут выборов парламента в Греции 17 числа. Наверное, потребуется время на формирование правительства после этого, может быть, пару недель. Нужно будет посмотреть, насколько новое правительство, насколько новый парламент этой страны будет готов взяться за нелегкие реформы по так называемой бюджетной консолидации. Потому что всегда сокращение расходов - это гораздо сложнее, нежели раздавать обязательства.

Т. Лысова: В Греции уже волнения по этому поводу, народ против.

А. Силуанов: Поэтому, наверное, более-менее какое-то прояснение в политике Греции, а соответственно, отношения к этому еврозоны и стран еврозоны, наверное, будет в конце июня, в начале июля.

О. Бычкова: А существует какой-то план «б» у российских финансовых властей, у вас, если всё пойдет совсем плохо? Скажем, в конце июля становится понятно, что ситуация скатывается уже в неуправляемую и тяжелую, во-первых, для Греции и дальше уже принципом домино для всех остальных.

Т. Лысова: Я знаю, он существует. Я как раз хотела о нем спросить.

А. Силуанов: Откуда вы знаете?

Т. Лысова: Как откуда? Из своей газеты.

А. Силуанов: Действительно, мы имеем набор мер, для того чтобы пройти последствия турбулентности - модное сейчас слово - в экономике еврозоны в случае, если эти турбулентности перебросятся и на нашу страну.

О. Бычкова: Конкретно что может случиться в виде турбулентности?

А. Силуанов: Первое - может дальше продолжаться снижение цены на нефть, поскольку общий спрос на нефть в мировом масштабе будет сокращаться. Второе - наши экспортеры, предприятия - угольщики, металлурги, нефтехимия - сократят экспортные поставки, не получают соответствующей прибыли. Т. е. у нас сократится производство, и мы получим снижение производства в России. В свою очередь, произойдет сокращение доходов бюджета как за счет сокращения цены на нефть, так и снижения объема ВВП.

Т. Лысова: Налогов.

А. Силуанов: Конечно. Потому что у нас снижение на 1% роста валового внутреннего продукта снижает наши доходы на 150 млрд. рублей, а снижение одного доллара за баррель цены на нефть примерно 56-57 млрд. рублей снижения поступления в федеральный бюджет. Поэтому что нам делать в таком случае? Есть соответствующий план, как по сбалансировке бюджета, так и по поддержке системообразующих предприятий и системообразующих финансовых организаций. Что касается бюджета, я могу подробно рассказать.

Т. Лысова: Давайте как раз по этим пунктам: бюджет, предприятия и банки. Я как раз про это и собиралась вот так спрашивать.

А. Силуанов: Что касается бюджета... Кстати, про цену на нефть, которая была заложена у нас в бюджет. Цена на нефть, которая у нас сегодня заложена в бюджет, 115 долларов за баррель. Это с учетом последних поправок, которые были внесены в закон о бюджете. Казалось, что сейчас она нереалистичная. Хотя если мы посмотрим за

период с начала года, то она 115 и сложилась. Допустим, что уровень цен на нефть сложится, как сегодня. Сегодня это порядка 96-97 долларов за баррель. Тогда средняя цена по году будет где-то около 100-105 долларов за баррель. Что произойдет? У нас в бюджете предусмотрено, что часть доходов, которые мы получаем в казну, в первую очередь за счет нефтегазового сектора, направляется в резервный фонд, на пополнение резервного фонда. Больше 800 млрд. рублей в этом году мы должны направить на пополнение резервного фонда. Если мы видим, что цена на нефть снижается, соответственно, объем резервного фонда будет просто не пополняться. Приведу несколько цифр. Если средняя цена на нефть по году будет 110 долларов за баррель, то мы сократим объем пополнения резервного фонда где-то на 300 млрд. рублей. Если средняя цена на нефть будет 100 долларов за баррель, то мы вообще не будем пополнять резервный фонд. У нас он как был где-то 1,8 триллиона рублей, так он и останется. Т. е. все те расходы, которые предусмотрены в бюджете, все те обязательства, контракты, которые заключены в бюджете, будут исполняться в полном объеме, никаких сомнений здесь нет.

О. Бычкова: Это в 2012 году.

А. Силуанов: Да. Что делать в 2013 году? Мы должны принять к этому времени так называемые бюджетные правила, которые должны действовать уже со следующего года, несмотря на то, что у нас уже есть бюджет на трехлетку, но бюджетные правила должны определить объем цены на нефть, исходя из которых считаются наши расходы, с тем чтобы не завышать наш уровень расходных обязательств. Что делать в следующем году? В следующем году при подготовке бюджета, при окончательной его доработке, это будет в июле, получим окончательный прогноз, посмотрим, как ведет себя цена на нефть, как будет вести себя экономический рост, другие показатели, влияющие на доходы бюджета, сформируем наш уточненный прогноз. С учетом этого создадим несколько антикризисных механизмов, а именно: мы сделаем резерв внутри бюджета на случай, если ситуация будет такая же напряженная, с тем чтобы этот резерв, как и в 9-м году, мы могли направить на поддержку экономики, финансового сектора граждан. Такой резерв будет просто необходим. Кстати, в этом году у нас тоже есть резервные механизмы, а именно государственные гарантии. В случае, если будут возникать проблемы у каких-то системообразующих предприятий, у финансовых институтов, мы можем использовать этот механизм. Слава богу, сейчас пока об этом речи нет.

Т. Лысова: Есть уже. Вы же знаете.

А. Силуанов: Еще раз повторяюсь, это на случай, если ситуация будет существенно

ухудшаться. Пока доходы и федерального бюджета, и бюджетов регионов планируются в соответствии с планами, даже выше этих планов, пока идет всё более-менее нормально. Ведь мы же знали случаи, когда и цены на нефть падали, но потом обратно отскакивали. Всё будет зависеть от длительности нынешней ситуации. Если цена зафиксирована на этом уровне, я считаю, что особых проблем в текущем году у нас не будет. Если она дальше будет падать...

О. Бычкова: Это если быть оптимистами.

А. Силуанов: Мы должны быть консервативными оптимистами.

О. Бычкова: Мы сейчас прервемся на краткие новости и небольшую рекламу. Затем министр финансов России Антон Силуанов вернется в студию программы «Большой дозор», мы продолжим разговор об антикризисных механизмах.

НОВОСТИ

О. Бычкова: Мы продолжаем программу «Большой дозор». Ольга Бычкова и Татьяна Лысова, главный редактор газеты «Ведомости». Наш гость - министр финансов РФ Антон Силуанов. Мы начали говорить об антикризисных механизмах. Потому что совершенно понятно, что сложные времена не закончились, а, может быть, только начинаются. Понятно же, да, это вам тоже понятно? Или это только обывателям понятно?

А. Силуанов: Я бы не стал так утверждать.

О. Бычкова: Хорошо. Значит, не всем понятно. Ты хотела продолжить эту тему более конкретно.

Т. Лысова: До перерыва Антон Германович очень убедительно нам рассказал о том,

что бюджет в этом году не пострадает, даже если цена на нефть останется на нынешнем уровне, я имею в виду обязательства бюджета. И закончили мы еще тем, что есть такой механизм, как госгарантии. Насколько я понимаю, этот механизм прежде всего адресован корпоративным заемщикам и банкам. Нам известно, что в прошедшую субботу уже было совещание в правительстве по поводу возможного использования таких мер, в частности, как госгарантии. Поэтому чтобы нашим слушателям было понятно - речь идет о том, что компании, взявшие кредиты у банков, с ухудшением экономики могут испытывать трудности с погашением этих кредитов. Но условия, на которых выдается кредит, зависят от рисков. Если государство дает компании гарантию по этому кредиту, значит, сразу же снижаются риски, и банк может снизить свои требования по ставке и по обеспечению, и компания дальше уже сама справится.

О. Бычкова: Мы поняли. Вопрос

Т. Лысова: Я для слушателей. На ваш взгляд, какова сейчас может быть потребность у компаний и банках в выделении этих госгарантий, и сколько при худшем развитии ситуации?.. Есть ли какой-то предел, который Минфин для себя видит, в котором могут выдаваться эти госгарантии? Они же не бесконечны. И в том числе как, по каким критериям будут отбираться эти счастливицы, которым государство будет готово помочь?

А. Силуанов: Скорее всего не счастливицы, а невезунчики. Потому что этим предприятиям потребуются государственные гарантии. На самом деле механизм гарантирования очень неплохой. Он показал себя достаточно неплохо в прошлый кризисный период. В этом году у нас в бюджете предусмотрено 107 млрд. рублей государственных гарантий тем предприятиям, которые реализуют инвестиционные проекты. В том числе там написано, что гарантии могут предоставляться и по решению правительств. Поэтому наша задача сейчас - принять решение правительства о возможности переадресации этих гарантий тем предприятиям, которые попали в сложное экономическое положение.

Что это за предприятия? В первую очередь это такие, которые, как вы правильно сказали, взяли кредиты, предоставили обеспечение, в том числе в виде акций, облигаций, а в условиях кризиса, когда цены на это обеспечение падают, банки могут предъявить к досрочному погашению ранее выданные кредиты. Поэтому здесь как раз механизм гарантий, механизм поддержки таких предприятий очень важен. Предоставляя гарантию, банки, по сути дела, могут рефинансировать эти

обязательства, если срок кредита к погашению подходит, дать новый кредит под государственную гарантию. Такого рода практика у нас была.

Как будут отбираться эти предприятия? Наверное, это будет так же, как в прошлые 9-й, 10-й годы. В правительстве будет создана специальная комиссия под руководством первого вице-премьера, у нас Игорь Иванович Шувалов будет заниматься этим направлением. Соответственно, в Министерстве финансов, в Министерстве экономического развития будут созданы две подкомиссии, которые будут смотреть ситуацию в предприятиях. В Минфине это касается предприятий оборонно-промышленного комплекса, а в Министерстве экономического развития все остальные системообразующие предприятия. Поэтому общий объем гарантий, еще раз повторюсь, 107 млрд. Принято решение на 26 млрд. уже по инвестиционным гарантиям. Т. е. осталось примерно 80 млрд. Под эти 80 млрд. мы готовы будем в случае необходимости... Я всё время говорю, что в случае необходимости. Хотя вы говорите, что у нас уже кризис начался, я считаю, что пока нет необходимости говорить о том, что мы уже в начале кризиса. Еще раз повторюсь, пока, слава богу, экономика растет...

Т. Лысова: Сейчас, понятно, проблемы у самых неосторожных.

А. Силуанов: Да. Кого-то надо поддержать, есть такие предприятия. И мы готовы будем подставить плечо таким предприятиям, предоставив государственную гарантию.

Т. Лысова: С другой стороны, если объем гарантий ограничен, а понятно, что есть некий механизм эту гарантию получить (она, в принципе, никому не лишняя - госгарантия, под нее же сразу и займы, и всё дешевле, каждый хочет), есть ли риск, что начнут прикидываться сиротами, изображать из себя бедных, несчастных, чтобы первыми успеть, пока раздают, что-то получить. Вы видели такие попытки? Или у нас уже все сознательные?

А. Силуанов: Мы же тоже не такие простые в Министерстве экономики, в Министерстве финансов. Поэтому когда предприятие обращается за госгарантией, мы, естественно, смотрим его показатели, смотрим его финансовый план на предстоящие годы, анализируем потребность, может ли предприятие самостоятельно рефинансироваться, без государственной гарантии. Поскольку в комиссиях Минфина и Минэкономики участвуют как предприятия, так и банки, которые в первую очередь и дают те кредиты, которые предприятия получают. Поэтому мы выслушиваем все стороны, анализируем

финансовое положение, и только после этого комиссия принимает решение о том, рекомендовать или не рекомендовать предоставлять те или иные виды поддержки. Я могу сказать по опыту, потому что в прошлый кризис 9-го года я сам непосредственно занимался в Минфине комиссией по поддержке предприятий оборонного комплекса. Мы далеко не всем предприятиям предоставляли государственную помощь. Целый ряд предприятий самостоятельно справлялся.

О. Бычкова: Можно еще раз назвать эту цифру, какие есть средства на эти цели. И как вы думаете, какому в действительности количеству предприятий они могут понадобиться, и они могут на них рассчитывать?

А. Силуанов: Еще раз повторю, что сейчас не распределенных гарантий 80 млрд. рублей. Запросы предприятий могут быть разные - от 1 млрд. рублей до 30 млрд.

Т. Лысова: Уже попросили 30 млрд.

А. Силуанов: Да, есть такой запрос.

О. Бычкова: Кто попросил?

Т. Лысова: Челябинский трубопрокатный. Ему дадут, уже останется 50. Я поэтому и говорю - надо в очередь быстрее становиться. Еще парочка трубопрокатных заводов и всё.

А. Силуанов: Слушайте, откуда у вас такая информация?

Т. Лысова: Я вам потом скажу.

О. Бычкова: А вы не знали об этом?

А. Силуанов: Я знал, но не хотел говорить.

Т. Лысова: Это уже в газете напечатано. Ну что у вас за секреты?..

А. Силуанов: 80 минус 30, остается 50. Действительно, еще чуть-чуть - и всё. Ситуация с трубопрокатным заводом, там речь идет о чем? О том, что было большое количество небольших кредитов. И Челябинский трубопрокатный предложил консолидировать эти кредиты и получить кредиты от нашего одного крупного банка, с тем чтобы и ставка была более приемлемой, и просто удлинить несколько срок, сделать понятным свои обязательства по процентам и по расчетам с этими кредитами. При получении госгарантии, ставка могла быть более приемлемой. Вот почему обратилось предприятие. Поэтому мы этот вопрос рассмотрим и в ближайшее время определимся.

О. Бычкова: Но Челябинский трубопрокатный завод наверняка не одинок во вселенной. У нас, наверное, есть еще не два и не три, я надеюсь, предприятия, которые имеют такую же ценность, такой же масштаб, и вполне возможно, к сожалению, такие же проблемы. Это более чем вероятно.

А. Силуанов: По опыту могу сказать (я всё время обращаюсь к опыту 9-го года), 30 млрд. - это единичный случай. Как правило, это около двух-трех, пяти млрд., редко 10 млрд.

О. Бычкова: Наверняка есть список таких возможных, потенциальных кандидатов.

А. Силуанов: Наверное, вы уже знаете весь этот список лучше меня. Нет?

Т. Лысова: Нет.

А. Силуанов: Шучу, конечно. На самом деле списка такого нет. Мы договорились о том, что мы сейчас актуализируем тот список системообразующих предприятий, которым, возможно, потребуется поддержка и которые государство просто должно мониторить. Потому что любая остановка такого предприятия или какие-то проблемы с этим предприятием, они могут нанести ущерб всей экономике, потому что на эти предприятия завязаны целые цепочки смежников. Поэтому мы, естественно, заинтересованы в том, чтобы не допустить такого рода срывы заказов, поставок и так далее.

О. Бычкова: А когда может быть известен этот перечень? И когда вы начнете собственно мониторить уже конкретно кого?

А. Силуанов: Мы договорились в правительстве проводить оперативные совещания на этот счет.

Т. Лысова: Каждую субботу.

А. Силуанов: Нет, не каждую субботу.

Т. Лысова: Чаше?

А. Силуанов: Оперативно проводить совещания. И при необходимости рассматривать возникающие проблемы. На одном из совещаний было принято решение о том, чтобы такой список еще раз актуализировать.

Т. Лысова: Т. е. на основе прежнего.

А. Силуанов: С учетом прежнего, с учетом изменившийся ситуации сегодня.

О. Бычкова: А прежний сильно расширится?

А. Силуанов: Я не могу сказать. Это задача не Минфина. Какие предприятия туда попадут, мне сложно сказать.

Т. Лысова: Ключевое - Министерство экономического развития.

А. Силуанов: По перечню предприятий да, это Министерство экономики.

Т. Лысова: Коль скоро мы сравниваем с опытом предыдущего, довольно недавнего кризиса, я хотела у вас спросить. Тогда, как я помню, значительная часть проблем, с которыми столкнулись и предприятия, и банки, это были внешние займы. В частности, я помню, что ВЭБ был вынужден поддерживать крупных корпоративных заемщиков, которые не могли обслуживать внешние займы, под которые заложили собственные акции. Понятно, что это вопрос государственной политики. Но я сейчас хотела свести его к нынешнему состоянию с внешней валютной задолженностью. Вот мы начали разговор с валюты. Если исходить из не очень оптимистического сценария, что рубль будет слабеть, пусть и постепенно, обслуживание этих займов и погашение для компании будет дорожать, в конце концов это создаст проблему. Вот сегодня уровень этой долговой нагрузки по сравнению с тем предыдущим опытом выше, ниже, такой же? Можно ли ждать серьезных проблем с этой стороны для банков и крупных компаний?

А. Силуанов: Корпоративный долг сегодня составляет - я могу сказать месячной давности цифру - 530 млрд. долларов. Это примерно уровень как раз 8-го, 9-го годов. Но ситуация значительно лучше, чем несколько лет назад. Почему? Потому что сегодня баланс активов и обязательств компаний и финансовых институтов значительно лучше, чем три года назад. Почему? В 9-м году, если брать наши ресурсы и обязательства, то баланс был на сторону внешних кредиторов, т. е. наши предприятия были должны больше, чем имели ресурсов. Сейчас наоборот, сейчас более-менее сбалансированная позиция, с одной стороны. С другой стороны, сейчас многие банки сидят в валюте. Они уже научились опыту предыдущего кризиса и держат значительную часть своих средств в валюте. Поэтому вопрос, как эти банки или компании пройдут эту ситуацию в случае, если рубль будет ослабевать, думаю, гораздо лучше подготовились, чем в прошлый раз. Это признают все эксперты.

О. Бычкова: Можно спросить вас сразу про инфляцию, чтобы исполнить это обязательство перед огромным количеством слушателей? Ожидаемые цифры, удастся ли удержаться при таком-то долларе и при таких-то событиях?

А. Силуанов: Наши оценки по этому году около 6%. Пока прошел недостаточный период, чтобы говорить, как повлияло ослабление курса рубля на инфляцию. Пока у нас инфляция с начала года 2,3%, это минимальный уровень, конечно. Но надо учитывать, что мы с 1 июля должны повысить тарифы на услуги естественных монополий и на услуги ЖКХ. Поэтому, конечно, июльская инфляция даст о себе знать. Но, тем не менее, пока говорить о пересмотре наших прогнозов 6-процентных рано. Давайте пройдет где-то месяц, и можно уже делать оценки, насколько ослабление курса повлияет на рост цен на продукцию. В первую очередь это будет импортная продукция.

О. Бычкова: А она у нас в значительной степени импортная.

А. Силуанов: Посмотрим, как это будет. Дело в том, что мы вступаем в ВТО. У нас 4-й квартал должен быть уже в рамках наших решений по сокращению и отмене некоторых импортных пошлин. Здесь нужно эти факторы учитывать. Поэтому, может быть, будет не столь заметным для нашего потребителя ослабление курса рубля. Всё будет зависеть от наших импортеров, насколько они будут свою собственную политику проводить в условиях того, что импортные пошлины снижаются. Они, конечно, могут задрать цены, а могут поступить по-другому.

О. Бычкова: Как вы все-таки оцениваете вероятность того, что не удастся на этих 6% удержаться?

А. Силуанов: Еще раз повторяюсь, что очень небольшой период времени прошел после этого ослабления курса. Курс ослабился на 10, чуть больше процентов. Давайте посмотрим, что произойдет дальше.

О. Бычкова: Т. е. смотреть и понимать можно будет через месяц.

А. Силуанов: Думаю, да. Безусловно, в классической ситуации ослабление курса валюты влияет на рост импортных цен. Но насколько это произойдет, как это скажется на окончательном параметре инфляции, мне сейчас судить сложно. Думаю, что это будет незначительное изменение инфляции, максимум в пределах одного процентного пункта.

О. Бычкова: Вы считаете, что по общим итогам 12 года это может быть 7%.

А. Силуанов: Если ослабление будет происходить и дальше, и продержится определенный, достаточно длительный период, думаю, что да, может повлиять около 1%.

О. Бычкова: В худшем случае 7% вы предполагаете.

А. Силуанов: Около этого. Хотя чтобы на ваш вопрос ответить правильно, нужно очень много факторов проанализировать. Никто не знает, как себя поведет ситуация и с ценами на нефть, и с курсом...

О. Бычкова: Из всего того, что вы говорите про инфляцию, про рубль, про доллар, про нефть и про всё остальное, у меня складывается впечатление, что уровень неопределенности и вопросов, которые задаем ладно мы, но вы задаете, он очень высок. Этих вопросов слишком много получается.

А. Силуанов: Уровень неопределенности в какой-то мере сегодня существует. Но еще раз говорю, с точки зрения бюджета, у нас здесь четкая определенность, мы выполнили все наши обязательства. С точки зрения поддержки предприятий в случае необходимости, четкая определенность - мы и предприятия, и банки, и население, если что, будем поддерживать всеми теми же инструментами, которые у нас уже наработаны в прошлый кризис. Вопрос неопределенности - как поведут себя цены на нефть, а соответственно, какая будет курсовая политика. Вот здесь есть неопределенности. Я вам скажу, что ни один из экспертов не ответит. Можно сейчас делать различные предположения, но как на самом деле сложится, очень трудно сказать

Т. Лысова: Вы сейчас упомянули все те инструменты, которые были уже наработаны за прошлый кризис. Означает ли это, что в целом в резерве правительства есть такие инструменты, как поддержка курса акций через ВЭБ, через выход ВЭБа на фондовый рынок? Означает ли это, что такие инструменты, как субординированные кредиты банкам тоже могут быть задействованы? Мы слышали, что Минфин сейчас рассматривает другой инструмент - докапитализации банков через выпуск ОФЗ. Действительно ли таков арсенал? Или по итогам прошлого кризиса какие-то меры показали неэффективность, и сейчас она уже не в арсенале?

А. Силуанов: Первая мера, которую вы сказали, это покупка акций. В прошлый раз, когда она применялась, думали таким образом поддержать финансовый рынок. На самом деле эта мера никакой роли не сыграла. На этом просто ВЭБ заработал неплохо. Он купил эти акции на минимальном уровне, а после кризиса продал хорошо и получил существенную прибыль. В этот раз в случае, если ситуация будет такая же и дальше, мы на фондовый рынок не будем выходить с бюджетными деньгами однозначно, поскольку эта затея абсолютно неверная и экономически нецелесообразная. Что касается предоставления субординированного кредита банкам, это как одна из серьезных структурных мер, если мы видим, что банкам будут крайне необходимы ресурсы. Причем это делалось за счет средств ФНБ через ВЭБ. Средства ФНБ у нас есть, ВЭБ тоже, слава богу, практику такую имеет. Но я бы сказал, что это одна из последних мер, серьезных мер поддержки банковской системы через ее капитализацию. Что касается докапитализации банков через ОФЗ, то, действительно, у нас действовал такой закон о возможности выпуска государственных ценных бумаг, внесение их в капитал банков, для того чтобы они могли потом заложить эти бумаги в Центральный банк и получить соответствующую ликвидность. Такой закон действовал, он в 11-м году прекратил свое существование. Мы сейчас намерены внести поправку, продлить его срок действия.

Т. Лысова: На всякий случай.

А. Силуанов: На всякий случай, да.

О. Бычкова: Может быть, последняя тема. Пенсионный возраст надо повышать? Вы сторонник. Есть руководители государства, которые говорят, что нет, не будем. Ваше представление об этом.

А. Силуанов: Если руководители государства сказали, что не будем, значит, не будем.

О. Бычкова: Ответ не принимается. Потому что ваше мнение, оно же обоснованное, не менее обоснованное.

А. Силуанов: Коллеги, мы сейчас в правительстве обсуждаем реформу пенсионной системы. Она очень чувствительна для наших граждан. Решение будет принято, думаю, в ближайшие недели.

О. Бычкова: В ближайшие недели о чем?

А. Силуанов: О мерах по корректировке пенсионной системы, по обеспечению пенсионной реформы таким образом, чтобы все-таки пенсионная система была самонастраиваемая и самосбалансируемая. В целом ряде стран именно так это и происходит. У нас сегодня приходится пенсионную систему поддерживать из федерального бюджета. 10% всех наших федеральных расходов тратится на поддержку пенсионной системы, это триллион 100 млрд. рублей. Представляете, какой резерв мы могли бы направлять на строительство дорог, на строительство аэропортов, портов. Т. е. это те ресурсы, которые мы должны вкладывать в экономику. И мы видим, что мы здесь просто недорабатываем в этом плане, наш федеральный бюджет просто не имеет возможности сделать такой маневр, именно с точки зрения финансирования инфраструктурных мероприятий. Почему мы говорим о возможности еще раз вернуться к пенсионной системе? Потому что мы считаем, что она должна быть более справедливой. И ресурсы для этого есть. Перечень вопросов и предложений, которые мы сформулируем, он сейчас рассматривается в правительстве. Я бы сейчас не хотел на этом останавливаться, поскольку окончательные решения будут приняты, и они тогда будут обсуждены широкой общественностью.

О. Бычкова: Через несколько недель - это через сколько?

А. Силуанов: Я думаю, пару недель еще нужно.

О. Бычкова: Т. е. будет большой, развернутый пакет предложений по пенсионной реформе.

А. Силуанов: Да, будут готовы предложения, 2-3 недели.

Т. Лысова: Смотри, всё получим в июле: определенность с инфляцией, с еврозоной и пенсионную реформу.

А. Силуанов: Главное, чтобы не в августе.

Т. Лысова: Да-да.

О. Бычкова: Антон Силуанов, министр финансов РФ, был гостем программы «Большой дозор». Спасибо вам большое.

А. Силуанов: Спасибо.